«О текущем моменте» № 2 (74), февраль 2008 г.

Авторитет как помеха личностному и общественному развитию

В конце января — начале февраля 2008 г. телеканал «Россия» дважды показал фильм “Гибель империи. Византийский урок”, отснятый «пастырем» — некогда получившим кинематографическое образование архимандритом Тихоном (Шевкуновым, которого СМИ возвели в ранг «личного духовника» В.В.Путина). Соответственно концепции истории Византии, излагаемой в фильме, в истории Российской империи — СССР — постсоветской Россионии во многом повторяются те же культурологические и политические ошибки, которые, по мнению Тихона, привели Византию к гибели. Главная из этих ошибок, в его представлении, — отступничество населения империи от так называемой «православной веры», что повлекло за собой многочисленные ошибки-следствия этой «принципиальной ошибки».

Обсуждение фильма в прессе, которая в нынешней Россионии, как и в 1980 — 90-е гг., по-прежнему обуреваема духом либерализма, вследствие чего для неё Запад — «весь свет в окошке», свелось к упрёкам в адрес Тихона в тенденциозном освещении истории общества Византии и её взаимоотношений с внешним миром; к указаниям на разного рода фактические ошибки и неточности; к обвинениям в том, что фильм безосновательно пытается убедить население Россионии в том, что Запад — патологический враг России на протяжении всей её истории.

В действительности же фильм обладает неоспоримым достоинством, не замеченным его либеральными критиками: он подводит зрителя к вопросу: *Какими пороками обладает так называемое «православие», вследствие которых общество Византии на основе «православного» мировоззрения и миропонимания на протяжении тысячелетней истории «империи ромеев» не могло своевременно решать проблемы своего развития и пыталось найти готовые рецепты на Западе?* — ведь это же повторяется и в истории России, принявшей от Византии её **«главное сокровище»** (если пользоваться терминологией фильма) — так называемую «православную веру».

Без ответа на этот вопрос либо без обличения его жизненной несостоятельности — перспективы возрождения России как *самодостаточного в аспекте смысла жизни* общества — смутны: т.е. *смута как катастрофа исторически сложившейся культуры* может повториться.

«Толпа людей ведёт себя наподобие стада баранов. Она слепо следует за одним или двумя лидерами, даже не задумываясь, кто они и куда их ведут, пишет The Daily Telegraph.

Необычное открытие было сделано учёными из университета Лидса. Они провели серию экспериментов: добровольцев попросили бродить по большому залу, не разговаривая друг с другом. Среди участников выбирали несколько человек, которым давались более чёткие инструкции, какого маршрута следует придерживаться. (Полный текст на сайте InoPressa).

Опубликованный отчёт продемонстрировал, что задать направление группе людей численностью не менее 200 человек может “информированное меньшинство”, составляющее всего лишь 5 %. Оставшееся “стадо” бессознательно следует за лидерами. В этом наблюдаются чёткие параллели с поведением групп животных, утверждают исследователи.

В ходе экспериментов испытуемые вырабатывали общее решение, хотя им не разрешалось ни разговаривать друг с другом, ни общаться при помощи жестов. В большинстве случаев участники эксперимента даже не осознавали, что их кто-то ведёт.

Нынешняя работа перекликается с исследованием учёных из Утрехтского университета. Они доказали, что большинство людей предпочитает следовать за лидером, даже если проводник сам не знает, куда идти» (“Учёные выяснили, что людям свойственно быть “баранами”

и слепо идти за тем, кто стал лидером”: http://www.newsru.com/world/15feb2008/sheep_print.html).

Сказать, что учёные из Лидса и Утрехта сделали открытие, — было бы преувеличением, поскольку о том, что людские коллективы по своему поведению в целом и по поведению индивидов в них могут быть неотличимы от стад и стай животных, известно издревле; но так же издревле известно, что могут быть и отличимы…

Неоспоримое же достижение обеих исследовательских групп, полезное для их участников, состоит в том, что учёные освоили какие-то гранты или «распилили бюджет».

А СМИ, сообщив об этом «открытии», принесли пользу обществу тем, что в очередной раз поставили его перед вопросом: *описанное стадно-стайное поведение людей в коллективах — норма, либо выражение того, что в качестве человеков ведущие себя так в коллективах индивиды не состоялись в силу того, что культура, в которой они выросли, в чём-то дефективна?*

Действительно, такое поведение людей характерно не только для психологического эксперимента, проводимого в зале, но и для реальной жизни. Это дало основание к тому, чтобы В.Г.Белинский написал: «Толпа есть собрание людей, живущих по *преданию* и рассуждающих по авторитету…»[1]. Эта фраза в Концепции общественной безопасности (КОБ) стала работающим истолкованием *термина «толпа», характеризующего определённый образ жизни общества* — толпо-“элитаризм”, при котором общество состоит из двух, по-разному организованных толп — так называемых «простонародья» и *более или менее авторитетной* “элиты”. В этой же фразе — раскрытие содержательной стороны такого общественного явления, как «авторитет»: «общепринятое значение, влияние», «заслуживающий безусловного доверия», «не допускающий возражений», «лицо, пользующееся влиянием, в какой-то области»[2]. И хотя слово «авторитет» — не русское, пришедшее к нам с Запада, но оно прижилось в русском языке и на данном историческом этапе развития русской культуры адекватно: то есть субъективные образные представления большинства о таком явлении, как «авторитет», связанные с этим словом, соответствуют этому явлению, вследствие чего его значение для большинства — «само собой разумеется».

Как показывают приведённые выше словарные определения слова «авторитет», каждому должно быть понятно, что если общество не будет представлять собой толпу (в определении этого термина В.Г.Белинским), — не будет и авторитета. То есть социальное явление авторитета неотъемлемо сопутствует другому явлению — толпе.

Некоторые критиканы КОБ на протяжении всего времени после издания в 1992 г. “Мёртвой воды” высказывали неудовольствие по поводу определения толпы, и в особенности в отношении того, что в КОБ им же характеризуется и так называемая «социальная элита».

Эти нападки основаны на том, что, по мнению критиканов, в структуре общества якобы можно выделить «элиту настоящую» и «псевдоэлиту», которая мимикрирует под «элиту настоящую» и присваивает себе её имя — «элита».

Если ещё несколько лет тому назад препирательства по этому вопросу были характерны большей частью только для сайтов, в форумах которых участвовали люди, знакомые с КОБ и основательно либо безосновательно считавшие себя её приверженцами (хотя бы на тот период их жизни), то сейчас:

- эта тема ушла из обсуждения на сайтах КОБ,
- но стала всплывать в интернете на тех сайтах, которые игнорируют существование КОБ. Пример тому статья С.Вальцева “Элита и господство” (сайт «Интернет против телеэкрана» от 07.02.2008 г.: http://www.contrtv.ru/print/2599/).

[1] В.В.Одинцов, “Лингвистические парадоксы”, Москва, «Просвещение», 1988 г., стр. 33.

[2] Определения разных аспектов проявлений авторитета, взятые из “Словаря иноязычных слов” под редакцией Л.П.Крысина (Москва, издательство «Русский язык», 1998 г., стр. 31).

С.Вальцев начинает свою статью так:

«Для того чтобы ответить на вопрос о причинах деградации общества, нам необходимо разобраться:

во-первых, в том, что есть общество;

во-вторых, каков механизм развития общества.

Общество — исторически развивающаяся система, состоящая из людей и их взаимоотношений, служащая эффективным средством удовлетворения материальных и духовных потребностей людей.

Взаимоотношений с другими людьми приносят человеку материальные выгоды, которые можно разделить на две группы.

Первая — выгоды от совместных действий: например, один человек не может сдвинуть мешающий камень, а два — могут. Совместными усилиями люди строят каналы, возводят здания и многое другое, что одному человеку не под силу.

Вторая группа — выгоды от специализации. Вряд ли доктору стоит пытаться разобраться в устройстве телевизора, гораздо легче ему вызвать мастера. В свою очередь, телевизионному мастеру вряд ли стоит самому лечить болезнь, лучше воспользоваться услугами доктора.

Важную роль общество играет и в процессе удовлетворении духовных потребностей человека. Без других людей человек не может стать человеком, человеком он становится в обществе. В конечном счёте, самоактуализация — это раскрытия внутреннего «Я» для других. Действительно, зачем писать стихи, если их никто не прочтёт, зачем рисовать картины, если их никто не увидит?

Человек не может без общества, и поэтому ни один человек добровольно не прерывал контакты с обществом».

Что касается последнего утверждения, то такие случаи бывали неоднократно, но это — особая тема, а в целом со сказанным С.Вальцевым в приведённом фрагменте его статьи можно согласиться. Высказав это, С.Вальцев продолжает:

«Обществом всегда руководит господствующий класс. В общем-то это очевидно, никогда более или менее большим коллективом не руководят все, будь это большое предприятие или Государственная Дума.

В этом отношении можно полностью согласиться с элитологами, в частности с одним из родоначальников элитологии — итальянским социологом Г.Моской, который формулировал своё кредо следующим образом:

«Одно становится очевидным даже при самом поверхностном взгляде. Во всех обществах, начиная с едва приближающихся к цивилизации и кончая современными передовыми и мощными обществами, всегда возникают два класса людей — класс, который правит, и класс, которым правят. Первый класс, всегда менее многочисленный, выполняет все политические функции, монополизирует власть, в то время как другой, более многочисленный класс, управляется и контролируется первым, причём таким способом, который обеспечивает функционирование политического организма».

Как мы увидим далее, господствующий класс и элита — далеко не одно и тоже. Вначале определим, что есть «господствующий класс».

Господствующий класс — это слой общества, реально управляющий обществом, вне всяких моральных или иных качественных характеристик. Номинально основными социальными функциями господствующего класса являются: тактическое управление, стратегическое прогнозирование, формирование духовной сферы общества, а основными социальными задачами являются консолидация социума для, охраны общества от внешней агрессии и в целях материального и духовного совершенствования общества».

И далее С.Вальцев называет три причины, обуславливающие именно такой характер организации самоуправления общества как организма, которые мы опишем однако своими словами: 1) управленческий непрофессионализм подавляющего большинства, 2) процедурную сложность организации всеобщего соучастия в текущем управлении, 3) отсутствие интереса у

подавляющего большинства к проблематике и реальным процессам управления обществом. Однако в действительности это не совсем так.

Главное состоит в том, что если смотреть на жизнь общества, соотносясь с Достаточно общей теорией управления (ДОТУ)[1], с её разделом «теория суперсистем», то один из показателей качества управления суперсистемой, пребывающей во взаимодействии со средой, — запас устойчивости суперсистемы, выражающийся в количестве (доле) свободных элементов суперсистемы, которые не участвуют в текущих процессах взаимодействия суперсистемы и среды, при условии, что качество этого взаимодействия признаётся удовлетворительным.

Соответственно этому обстоятельству, дело не в трудностях организации всеобщего участия в *управлении обществом в целом (управлении общесуперсистемного уровня значимости),* а в никчёмности и вредности такой организации: всякий вид деятельности должен быть предельно эффективен, включая и управленческую, и для обеспечения запаса устойчивости суперсистемы в нём должно быть занято минимально необходимое число её элементов. Это касается и сферы управления.

История даёт множество примеров, подтверждающих это положение практически: расцвет в обществах субкультур непрерывной «митинговщины» влечёт за собой кризисы, переходящие в социальные катастрофы, если в обществе не находится профессионалов-управленцев, решительно пресекающих «митинговщину» вплоть до применения грубой силы; либо «митинг» не прекращается сам собой в кратчайшие сроки 1) выделением из среды «митинга» или приглашением со стороны управленцев-профессионалов, *2) предоставлением им полномочий, а равно — признанием за ними прав и статуса руководителей на неопределённое время либо на период времени до следующего «митинга».*

Об обусловленном этими причинами разделением обществ на профессиональных управленцев и занятых в прочих сферах деятельности С.Вальцев пишет следующее:

«В обществе существуют определённый слой людей, которые в наибольшей степени подходят для исполнения роли господствующего класса. Функции и задачи, исполняемые господствующим классом, являются самыми важными для нормальной жизнедеятельности общества, поэтому исполнять эти функции и задачи могут самые лучшие члены общества. Этот слой общества получил название «социальная элита», или кратко — «элита».

Элита — слой общества, главной задачей которой является забота о безопасности, материальном и духовном совершенствовании общества. Свою задачу элита достигает посредством тактического управления, стратегического планирования развития общества и формирования этической и эстетической основ культуры общества.

В реальной жизни не всегда люди, в наибольшей степени соответствующие исполнению данных функций, эти функции исполняют. Но если случается так, что в национальной сборной играют не самые лучшие от природы футболисты, то данное обстоятельство для общества не так плачевно, как если в господствующем классе находятся не представители элиты, а случайные люди.

В любом достаточно большом обществе существует элитарно-властный дисбаланс.

Элитарно-властный дисбаланс — показатель несоответствия положения элиты по отношению к господствующему классу. Часть элиты, которая входит в состав господствующего класса, можно назвать господствующей элитой. Часть элиты, которая не входит в господствующий класс, нередко стоит в оппозиции к господствующей элите, можно назвать контрэлитой. Часть господствующего класса, не являющегося элитой, но в то же время находящегося у власти, можно назвать псевдоэлитой.

[1] См. работы ВП СССР "Мёртвая вода" и "Достаточно общая теория управления" (Постановочные материалы одноимённого учебного курса факультета прикладной математики — процессов управления С-Петербургского государственного университета). Эти и другие работы ВП СССР, необходимые для понимания некоторых специфических терминов КОБ и КОБ в целом, опубликованы в интернете на сайтах: www.dotu.ru, www.vodaspb.ru, http://mera.com.ru, http://subscribe.ru/catalog/state.politics.bkz, а также распространяются на компакт-дисках в составе Информационной базы ВП СССР.

Основное различие между элитой и псевдоэлитой заключается в следующем. Псевдоэлита управляет обществом, исходя из собственных интересов, а элита — исходя из интересов общества. Можно сказать, что псевдоэлита живёт по принципу “общество для меня”, а элита — по принципу “я для общества”».

Не зная, что такое полная функция управления[1], и вследствие этого не понимая раскладки полной функции управления в жизни общества по общественным и государственным институтам, С.Вальцев пытается возложить на «настоящую элиту» те функции, которые она в принципе нести не может в силу того, что «настоящая элита» — грамматически «имя собирательное», а не реально существующая социальная группа, представители которой осознают и свою общность и миссию, которую С.Вальцев на неё возлагает. В основе этого лежит самовластный характер концептуальной власти[2] и поддержки Свыше тех её носителей, которые ориентируются на созидание на Земле усилиями самих людей и Божьим водительством — Царствия Божиего: как сказано в Коране «Бог лучше знает, где помещать Своё посольство». Т.е. притязания на миссию «настоящей элиты» могут быть, но если они не поддерживаются Свыше, то чем активнее притязающие — тем больше пузырь несбыточного и тем тяжелее последствия.

После приведённого выше фрагмента о задачах «настоящей элиты» С.Вальцев переходит к описанию алгоритмики развития общества, которую он называет «механизмом развития общества», ещё раз смешивая в своём миропонимании два различных явления[3]:

«В ходе количественного и качественного разрастания общества в нём появляется элита, которая со временем берёт на себе профессиональное исполнение процессом управления обществом.

У людей наличествуют потребности. Это есть отправная точка в анализе механизма создания, функционирования и развития общества. Потребности бывают материальные и духовные. Потребности общества формируются благодаря взаимодействию двух факторов — внутреннего и внешнего. Внутренний фактор — доминирующие ценностные ориентации, формирующие мировоззрение общества. Внешний — конкретная историческая ситуация. Например, большинство людей ценят безопасность (это мировоззренческий аспект), во время войны возникает угроза этой безопасности (это ситуативный аспект). В результате общество требует от элиты организации отпора внешней агрессии. Элита пытается организовать народ для решения этой проблемы.

Если же элита не способна или не хочет разрешать проблемы, поставленные жизнью перед обществом, то общество не всегда деградирует, потому что появляется новая элита, адекватная данному этапу развития общества. В этом и заключается механизм развития общества. Сам по себе народ[4] способен на революционные выступления, но они никогда не умеют успех, будь то восстание Спартака или бунт Степана Разина. Только тогда, когда потребности в изменении институтов общества осознает часть элиты, только тогда становится возможным свержение старой элиты и последующие социальные преобразования. Как правило, приход новой элиты сопряжён с нарушением стабильности в обществе, но это часто единственный

[1] Полная функция управления — термин Достаточно общей теории управления. Включает в себя преемственную последовательность разнокачественных действий: выявление фактора среды, оказывающего воздействие на субъекта-управленца и вызывающего потребность в управлении; целеполагание в отношении этого фактора и далее все прочие действия, необходимые для осуществления намеченных целей.

[2] Концептуальная власть — термин Концепции общественной безопасности:

- в первом значении — это власть людей, которые в состоянии выработать концепцию организации жизни общества и внедрить её в реальный процесс общественного самоуправления;
- во втором своём значении — это власть самой концепции над обществом.

[3] Конечно, между «алгоритмикой» и «механизмом» есть определённые взаимосвязи, однако это — не одно и то же явление.

[4] В данном случае поминать «народ» не уместно, а следовало бы употребить термин «толпа».

способ спасти общество от деградации. Алгоритм развития общества представлен иллюстративно[1].

Если же элита не способна разрешить проблемы, стоящие перед обществом, и не появляется новая элита, то общество деградирует. Процесс деградации может быть довольно долгим, но точку в этом процессе, как правило, ставит внешняя сила — другой народ».

Этим выводом С.Вальцев завершил свою статью.

Главный недостаток того подхода к рассмотрению проблематики общественного развития и социальных кризисов, которому последовал С.Вальцев, состоит в том, что контекстуально обусловленный смысл, придаваемый им словам, подавляет и искажает их словарные значения, которые более или менее общеупотребительны. Выражение собственных мыслей на основе такого подхода исключает однозначность понимания текста и речи и не позволяет понять существо рассматриваемых им процессов и дел.

То же касается и употребления готовых формулировок, в которых выразился этот подход, в том числе и при цитировании (в данном случае — итальянского «элитолога» Г.Моска): это — надёжное средство для того, чтобы стать заложником чужих ошибок.

В частности, термин «элита» неоднозначен по своему пониманию даже в своём словарном значении:

- элита вообще — «лучшие, отборные» (“Советский энциклопедический словарь”, Москва, “Советская энциклопедия”, 1986 г., стр. 1533);
- по отношению к обществу элита — «лучшие представители общества или какой-нибудь его части» (“Толковый словарь иноязычных слов” под ред. Л.П.Крысина, Москва, издательство «Русский язык», 1998 г., стр. 825).

Т.е. изначально употребление термина «элита» предполагает субъективизм выбора, обусловленный нравственностью и миропониманием: 1) определённого набора параметров отбора, которые должны соответствовать тем или иным объективным обстоятельствам, 2) по отношению к каждому параметру — значения определений «лучший», «превосходящий других» представителей некоего множества по каждому из параметров отбора, 3) упорядоченностью набора параметров по приоритетам значимости для субъекта каждого из них.

Соответственно такому статусу слова «элита» в языке всякое общество *объективно* — «многоэлитно». Его многоэлитность — объективная основа того, что одна и та же социальная группа по мнению одного — «настоящая элита», а для другого она же — «псевдоэлита» либо «контрэлита» или «позор человечества».

> Вследствие такого исторически устойчивого значения слова «элита» упражняться в дефинициях на тему разграничения «элиты», «псевдоэлиты», «контрэлиты», «господствующего класса», пытаясь придать полученным фикциям *общекультурное значение достоверного знания,* — напрасная трата времени в попытке преодоления объективной сути Русского языка.

По этой причине в КОБ в термине толпо-“элитаризм” все производные от слова «элита» языковые конструкции заключаются в кавычки на протяжении всего времени деятельности ВП СССР.

Кроме того *само по себе слово «элита»* вовсе не подразумевает, что функция управления обществом — неотъемлемое свойство или хотя бы право той или иной социальной «элиты», как некоего множества, представители которого превосходят остальных членов общества по каким-то качествам, включая и способность к осуществлению управленческих функций общественной в целом значимости.

То, что С.Вальцев именует «господствующим классом», который некоторым образом вне зависимости от своих нравов и этики осуществляет управление обществом, это — одна из

---

[1] В цитируемой публикации на сайте «Интернет против телеэкрана» иллюстрация отсутствует (ВП СССР).

множества «элит», представители которой выиграли (либо непрестанно выигрывают) в борьбе за обладание *тем социальным статусом во внутренней структуре общества, с которым действительно в этой исторически сложившейся структуре общественных отношений связаны некоторые властные полномочия и функция реально осуществляемого управления общественной в целом или региональной значимости.*

Иными словами, вопрос в том, какая из «элит» завоюет в исторически конкретном обществе тот статус, который С.Вальцев именует «господствующим классом». Если это — мерзавцы, которых С.Вальцев именует термином «псевдоэлита», то это означает одно: общество не в состоянии вырастить достаточного количества праведных людей, которые бы состоялись в качестве управленцев и не позволили бы так называемой «псевдоэлите» овладеть статусом так называемого[1] «господствующего класса». И у общества в этом случае нет и не может быть никаких надежд на то, что элита мерзавцев и недоумков сама собой осознает свою суть и преобразится в так называемую «настоящую элиту»: хотя некоторые её представители — под давлением обстоятельств, подчас весьма жестоких, способны одуматься и перейти от мерзостно-корпоративных нравов и этики — к более человечным.

Тем не менее, в обществе действительно воспроизводится некоторое множество людей, которые убеждены в том, что именно они — якобы «лучшие» потому, что объективно превосходят других, прежде всего, — по показателям «интеллектуальной мощи» и эрудиции, вследствие чего право на власть над остальным обществом — их неотъемлемое право.

Однако, как показывает история, в социальных корпорациях, складывающихся в обществах на основе убеждённости их участников в том, что «они — лучшие и потому имеют право…», в действительности проявляются те же закономерности стадно-стайного поведения, которые вновь «открыли» учёные из Лидса и Утрехта, и на которые (не зная об их «открытии») «пастырь» Тихон Шевкунов вознамерился посадить сценарий «православного ренессанса» Россионии.

Поэтому, на наш взгляд, оценка в КОБ так называемой «социальной элиты» как толпы в смысле определения этого *социологического термина, данного В.Г.Белинским*, — адекватна тому, что реально происходит в жизни толпо-“элитарных” обществ на протяжении всей обозримой истории. И если не мнить себя представителем «настоящей элиты», властвовать которой в обществе якобы мешает засилье «псевдоэлиты», численно превосходящей «настоящую элиту», то нет объективных причин, чтобы с такой оценкой “элиты” в КОБ не согласиться…

Если говорить о проявлениях стадно-стайного поведения людей, то, как видно на примере лидского эксперимента, большинство следует за «информированным» меньшинством в том случае, если представители этого большинства не осознают целей своей деятельности и средств их осуществления.

> Если смысл деятельности не осознан, то воля, действующая в психике индивида с уровня сознания, может быть активизирована только на поиски смысла деятельности, в противном случае управление передаётся безсознательным уровням психики и может быть активизирована инстинктивная алгоритмика стадно-стайного поведения, свойственная человеку биологически.

---

[1] Оборот «так называемый» по отношению к «господствующему классу» употреблён потому, что значение слова «господство» в современном языке тоже неоднозначно: к его значению — «объективно безальтернативная *определённая по своему характеру* власть» — в исторической конкретике примешались:

- нравственно обусловленный субъективизм людей в выборе себе персоны роль «господа» («господина») над собой либо объективно безосновательное признание ими чьих-либо *субъективных притязаний на этот статус, осуществляемых в пределах Божиего попущения;*
- злоупотребления властью стороны тех, кто в неком обществе узурпировал статус «господа» («господина») в пределах Божиего попущения.

При таком понимании Бог — всегда объективно Господь, но субъективно избранный господь — далеко не во всех случаях Бог.

Кроме того, инстинктивная алгоритмика стадно-стайного поведения может быть активизирована и в тех случаях, когда воля подавлена (например психотропами, алкоголем, *прочей дурью, включая и морально-психологическое давление на психику личности тех или иных авторитетов)* или же волевые качества индивида не развиты в процессе его воспитания.

В этих вариантах даже при осознании смысла деятельности, отсутствие воли вообще или её подавленность обрекает индивида (если к тому располагают обстоятельства) на соучастие в стадно-стайном поведении — такова алгоритмика большей части подростковой коллективной преступности: жизненно-стратегических интересов родители, школа и телевидение не сформировали; волевые качества не воспитали; заняться "детишкам" нечем, сил через край; выпили-задурили, — стадно-стайная алгоритмика активизировалась и в итоге — тяжкое преступление, которого никто из них в подавляющем большинстве случаев совершать не умышлял, но преступление тем не менее — свершилось, поскольку его нравственно обусловленная алгоритмика разными своими фрагментами была рассредоточена по личностным психикам всех его участников в совокупности.

Тем не менее, профессиональная специализация, разделяющая общество на профессиональных управленцев, действующих в государственных институтах и хозяйственной сфере, и им подчинённых, при достигнутом уровне личностной культуры психической деятельности большинства взрослых — неизбежность, поскольку для того, чтобы состояться в качестве общественно приемлемого управленца необходимо обладать определёнными качествами развития личностной психики и быть носителем знаний о той предметной области, которая оказалась в компетенции управленца.

Соответственно этому обстоятельству встают вопросы:

- как профессиональная корпорация управленцев относится к подчинённым — остальным людям в обществе?
- на каких основаниях подчинённые признают власть корпорации управленцев?
- кого и как профессиональная корпорация управленцев удаляет из своих рядов и кого и как рекрутирует (в том числе и в процессе воспроизводства себя в преемственности поколений)?

История показывает, что *исторически устойчивые общества* в процессе воспроизводства власти в преемственности поколений следуют принципу «практика — критерий истины» в отношении селекции дееспособных по отношению к интересам общества управленцев и управленцев, оказавшихся недееспособными или злоупотребивших властью.

Если общество не следует этому принципу, то оно погибает под воздействием внешних факторов вследствие неадекватности протекающих в нём процессов управления.

Собственно в этом причина краха Византии и вызванной им ассимиляции в других культурно-этнических социальных средах бывших «ромеев», породивших недееспособную толпо-"элитарную" государственность.

Однако процесс селекции управленчески состоятельных в интересах общества и недееспособных управленцев в соответствии с принципом «практика — критерий истины» по разному протекает в компактно проживающей первобытной общине и в «большом обществе», организация жизни которого строится на принципе порождения государственности и территориального разграничения полномочий органов власти.[1]

---

[1] См. также освещение этого вопроса в аналитической записке ВП СССР "Обзор возможных вариантов развития событий после 1995 года" (файл 951221ob-Обзор_возможных_вариантов_событий_после_1995_года.doc — в Информационной базе ВП СССР).

Принципиальное различие состоит в том, что в компактно проживающей общине «все знают всех», вследствие чего суждения людей о том, кому можно доверить управление, а кому нет, носят осознанно мотивированный характер, непосредственно основанный на практике совместной деятельности.

Причём, как можно понять сообщаемое Э.Б.Тайлором в книге “Первобытная культура” (Москва, 1989 г., сокращённое переиздание по изданию 1896 г.) многие первобытные общества были обеспокоены формированием своего управленческого корпуса настолько, что поиски наиболее эффективных будущих управленцев начинали среди своих детей, и в их культурах существовали субкультуры (традиции, ритуалы), ориентированные именно на то, чтобы выявить детей, чьи задатки могут быть реализованы в сфере управления *ко благу всего общества*.

Однако этика при этом оставалась единой для всех членов общины: и для тех, кто становился управленцем, и для тех, кто был подчинённым. При этом авторитетом в общине, в том смысле, что его уважали за его дела (а не в том, в каком значении ныне употребляется это слово), мог быть и простой общинник, и властный вождь — воин или хозяйственник.

В этих условиях всякий нарабатывал свой авторитет сам и в его авторитете выражалась мера понимания окружающими значимости для общины его дел; эта же мера понимания значимости прошлых дел открывала и кредит доверия на будущее.

При этом в компактно проживающей общине, где все знали всех, скорость процессов информационного обмена, в которых реализовывался принцип «практика — критерий истины», была достаточно высока для того, чтобы поддерживать адекватность управленческого корпуса обстоятельствам жизни общины в преемственности поколений.

И авторитет людей в такой общине имел в своей основе принцип «практика — критерий истины», которому так или иначе следовали все: и носители авторитета, и признававшие авторитет окружающие.

В большом обществе все уже не знают всех. Это прежде всего прочего ведёт к падению скорости процессов информационного обмена, в которых по отношению к процессу формирования и воспроизводства управленческого корпуса реализуется принцип «практика критерий истины».

Вследствие этого поддержание адекватности управленческого корпуса задачам общественного развития оказывается проблематичным в случае, если управленческий корпус обособляется от остального общества на принципах корпоративного эгоизма и выражающей этот эгоизм корпоративной этики, отличной от той этики, которую властная корпорация предлагает остальному обществу.

В таких условиях авторитет властной корпорации в целом и её отдельных представителей, обусловленный свободным признанием обществом пользы их деятельности на основе принципа «практика — критерий истины», как правило, оказывается невозможным.

Вследствие этого, в толпо-“элитарном” обществе власть оказывается перед проблемой создания себе искусственного авторитета, средствами чего являются:

- целенаправленное формирование личностной культуры психической деятельности, порождающей в подвластном обществе извращённые мировоззрение и миропонимание, — на это работают представители сферы идеологии (в прошлом это в основном вероучителя, продавшиеся «сильным мира сего») и системы образования;
- пиар-технологии — система подачи остальному обществу информации о деятельности власти так, чтобы вне зависимости от характера деятельности власти и её результатов, в подвластном обществе о ней складывалось положительное мнение[1].

[1] Хотя термин «пиар» в нашем обществе появился относительно недавно, но следующий анекдот про мощь пиара был в СССР популярен:

→→→

Первое является основой для второго, поскольку второе представляет собой на практике сокрытие правды, распространение заведомой лжи, раздувание значимости одних событий до умопомрачения и понижения оценок действительно значимых событий до уровня ничтожных. Всё это достигает целей только в том случае, если в обществе достаточно широко распространена личностная культура психической деятельности, порождающая неадекватные мировоззрение и миропонимание, на основе которых ложь от истины неотличима; общественно полезное предстаёт вредным либо *не осуществимым в принципе;* ничтожное — великим, великое — ничтожным и т.п.

Т.е. в большом обществе, если оно толпо-“элитарное”, авторитет индивида вовсе не обязательно обусловлен его личностными качествами, потенциалом, делами и адекватностью миропонимания тех, для кого он становится авторитетом. Это обстоятельство — следствие отступничества от принципа «практика — критерий истины» в процессе воспроизводства корпуса профессиональных управленцев.

В наше время развитие техники, средств коммуникации, главными из которых стали телевидение и интернет, создаёт иллюзию «глобальной деревни», в которой практически всё можно, если «не пощупать», то хотя бы увидеть. Однако в этой глобальной виртуальной деревне всё же не возникает главного из условий, которое обеспечивало работоспособность принципа «практика — критерий истины» в первобытной общине при воспроизводстве корпуса профессиональных управленцев: нет в ней совместной деятельности в непосредственном общении практически всех членов глобальной «общины».

Такая виртуальная глобализация является основанием для того, чтобы СМИ лепили «имиджи авторитетов» под заказ. И более того, развитие компьютерной графики позволит в ближайшее время возводить в ранг авторитетов для толпы вымышленных персонажей «мультфильмов»: пресловутая «Масяня», популярная несколько лет тому назад, в силу низкого уровня своей антропоморфности на этот статус конечно не тянет, но технический прогресс, развитие интерактивного телевидения и интернета, при наличии соответствующего «социального заказа» способны породить уже не шуточных виртуальных кукол, которые будут способны представлять толпе так называемую «реальную политику». Иначе говоря, «Масяня Глебовна Павловская» — может стать виртуальной реальностью потому, что толпа способна принять и такого авторитета за настоящего вождя и вдохновителя.

Если же соотноситься с типами строя психики, то вопрос о так называемых «настоящей элите», «псевдоэлите», «контрэлите» предстаёт совершенно в ином свете, а не так, как его представляет ныне С.Вальцев, а в прошлом — шахматный гроссмейстер, известный на форумах КОБ в интернете под псевдонимом «Котовский».

Все культуры, в которых необратимо устойчивый человечный тип строя психики не расценивается как единственно нормальный для всякого взрослого индивида, и в которых он не достигается подавляющим большинством людей к началу их юности, являются *недоразвитыми и извращёнными.*

Наполеон «с того света» был приглашён на парад на Красной площади. Стоит на трибуне мавзолея, смотрит на парад, беседует с Брежневым.

Брежнев говорит ему: Если бы у Вас были бы такие пушки и танки Вы бы точно не проиграли Ватерлоо.

Наполеон в ответ: Конечно, но если бы у меня была такая газета, как ваша “Правда”, то никто бы и не знал, что я проиграл Ватерлоо…

И в общем-то Геббельс со своим успешным во многом пиаром нацизма и гитлеризма за пределами Германии стал стратегическим оружием, которое позволяло Гитлеру практически безпрепятственно осуществлять блицкриги против государств буржуазно-либеральной Европы: 2 января 1939 г., уже после Мюнхенского сговора и ликвидации Чехословакии, что стало фактическим началом второй мировой войны, санкцию на которую дала Великобритания, А.Гитлер был объявлен редакцией американского журнала “Тайм” «человеком года» — 1938 года.

Споры о том, кто «настоящая элита», а кто нет; чей авторитет «настоящий», а чей «искусственный» и т.п. — имеют место только в них, поскольку:

- на основе человечного типа строя психики складывается соборность,
- а в пределах соборности:
  - все обладают равным человеческим достоинством, сохраняя и развивая при этом личностное своеобразие,
  - а все дела разных людей в соборности взаимно необходимы и взаимно дополняют друг друга в русле Божиего Промысла.

В таких условиях споры о том, кто «настоящая элита», а кто «псевдоэлита»; чей «авторитет» действительный, а чей ложный, — просто невозможны, поскольку это было бы выпадением из соборности, вследствие утраты человечного типа строя психики.

В условиях же толпо-“элитаризма”, воспроизводимого целенаправленно извращённой культурой в преемственности поколений, системные принципы возведения тех или иных социальных групп в ранг “элиты” или ранг “авторитета” таковы, что носители человечного типа строя психики могут только вопреки этим принципам пребывать в составе “элиты” или быть “авторитетами” во всех слоях общества, которых уважают, поддерживают и личностные качества которых стараются воспроизвести в себе и своих детях.

Носители человечного типа строя психики в толпо-“элитарных” культурах — антисистемный элемент.

Вследствие этого толпо-“элитаризм” в целом как система социальных отношений так или иначе враждебен по отношению к состоявшемуся человеку и проявлениям человечности со стороны членов общества, хотя и в нём носителям всех прочих типов строя психики, при всех их пороках, действительно *не чуждо нечто человеческое*.

В условиях толпо-“элитаризма” действует принцип «каждый в меру понимания работает на себя, а в меру непонимания — на тех, кто понимает больше». В силу того, что больше всех понимает Бог, толпо-“элитаризм”, существуя в пределах Божиего попущения, всё же изживает сам себя, порождая множество неразрешимых на его основе проблем, убийственных по отношению к непреклонно приверженному ему обществу, чему пример — история Византии и Российской империи.

Соответственно вышеизложенному, целенаправленное преодоление толпо-“элитаризма” путём выявления и разрешения порождаемых им проблем требует не создания некой «настоящей элиты», не выявления неких «положительных субъектов», которые бы были возведены в ранг авторитетов для общества, а личностного саморазвития многих людей во взаимопомощи друг другу в этом деле на основе безусловного авторитета для всякого человека его собственной совести.

Однако для этого многим надо найти свои совесть и волю, пробудить их и далее научиться различать совесть и поток предубеждений и наваждений, подчиняя волю совести…

В толпо-“элитарном” обществе всевозможные авторитеты являются не «локомотивами», а помехой личностному развитию других людей и, как следствие, — общественному развитию в целом.

Это — объективная данность, которая касается как «искусственных» авторитетов, раздутых пиарщиками из ничего, так и авторитетов тех людей, которые действительно совершили что-то значимое в аспекте полезности для развития общества, вследствие чего заслужили признание в качестве высоких профессионалов в тех или иных сферах деятельности.

Если вредность «искусственных», — по сути своей ложных, — авторитетов понятна большинству, то вредность авторитетов настоящих, заслуженных общественно полезными делами — понятна не всем и далеко не всегда.

Вредность настоящих авторитетов состоит в том, что убеждённость окружающих в их дееспособности выражается не только в оказании авторитетам доверия в тех или иных делах, в выработке и принятии решений и в большей или меньшей готовности жить и работать под их руководством, но и *в перекладывании своей доли ответственности на них и в осознанном (либо безсознательном) признании за собой права на беззаботность и безответственность*.

Широко распространённое выражение этого принципа «я — человек маленький, от меня ничего не зависит». Но нет понимания того, что при таком отношении к Жизни ничего и не будет от него зависеть.

По сути это означает, что, возводя кого-либо в ранг авторитета, *толпо-“элитарное”* общество обрекает его на одиночество и тем самым отказывает ему в поддержке.

Как это не покажется на первый взгляд парадоксальным, но окружающие, преклоняясь перед авторитетом и во всём полагаясь на него, в действительности отказывают ему в поддержке. Причина этого в том, что никто не застрахован от ошибок; многие дела не могут быть сделаны в одиночку, но требуют коллективной инициативной, а *не сугубо исполнительной* деятельности. И возведя кого-либо в авторитеты, сняв с себя ответственность и отказавшись от своей инициативы в деле, координируемым настоящим авторитетом, люди совершают акт отступничества от того, перед кем они же и преклоняются и в своём собственном глубоком уважении к кому — искренне убеждены.

И самое опасное здесь то, что в результате:

- рядом с авторитетом оказывается много пресмыкающихся холуёв и возможно честных, но безъинициативных исполнителей,
- но крайне мало тех, кто может проконтролировать безошибочность действий авторитета и взять на себя инициативу в тех аспектах общего дела, до которых у самого авторитета не доходят руки или которые оказываются вне сферы его мировосприятия, миропонимания и, как следствие, — вне его управленческой компетенции, что чревато для общества большими неприятностями.

По существу сказанное даёт понять, что не только Иуда отступился от Христа, но и другие апостолы — тоже отступились, *хотя и сделали они это несколько иначе, а не так, как это сделал Иуда.*

В отношении к И.В.Сталину «верные сталинцы» повели себя по сути так же, последствия чего народы СССР расхлёбывают уже более полувека и, судя по всему, будут расхлёбывать ещё несколько десятилетий, несмотря на то, что кое-кто уже обратил на это внимание после 1991 г.

Мухаммад отстранялся от своего авторитета при жизни, но после его смерти поклонение авторитету пророка в исторически реальном исламе подменило собой то учение, которое было через него открыто: в противном случае лидерство мусульманской культуры в глобальном цивилизационном строительстве продолжалось бы до настоящего времени.

Но осадить поклонников авторитетов и вынудить их к принятию на себя ответственности и инициативы в общем деле — не простая задача, поскольку поклонники авторитетов в толпо-“элитарном” обществе более назойливы, чем мухи. Откровенные завистники в сопоставлении с ними — менее вредны в аспекте ущерба и извращения общего дела, который могут нанести поклонники…

Однако, разочаровавшись в прежнем своём кумире-авторитете, под воздействием своей же недееспособности, многие прежние поклонники реализуют свою зависть к прежним авторитетам в том, что становятся в отношении них клеветниками и активными противниками.

———————

Но и «борьба с авторитетами» — тоже одна из специфических черт толпо-“элитаризма”. Протекать она может в разных формах.

- Нигилизм, выражающийся в лозунге «я враг всех так называемых “авторитетов”». В конечном итоге он приводит к безосновательному отказу в доверии другим людям на основании собственных предубеждений в отношении них, а также и на основании циркулирующих в обществе *сплетен — получивших распространение и принятых за истину чужих вымыслов, а также неадекватных субъективных интерпретаций реальных событий*. Нигилизм как *разновидность социального идиотизма*[1] — обрекает на безплодие в делах всякого, кто оказывается в его власти.
- Конкуренция с авторитетом за обладание его статусом в обществе. По своей сути она направлена на развенчание его во мнениях окружающих и занятие его места либо самим конкурентом, либо теми, в чьих руках амбициозный конкурент — пешка.
  - Если она направлена на развенчание дутого авторитета, созданного «искусственным» путём либо возникшего по *недоразумению признающих* чей-либо авторитет, — по сути своей безцельное занятие, в случае успеха достигающее того результата, что на смену прежнему пустоцвету и пустосвяту на некоторое время приходит новый пустоцвет и пустосвят.
  - Если она направлена на лишение доверия и уважения человека, делающего действительно нечто общественно полезное, и достигает успеха, то обществу наносится вред; если она успеха не достигает, то “борцы с авторитетом” дискредитируют сами себя во мнении окружающих. В любом из двух вариантов о «наезде» на совершающего благое со временем придётся сожалеть, если не самому инициатору «наезда», то тем, кто с ним солидаризовался.

В действительности же авторитеты толпо-“элитаризма” исчезают в совместной инициативной творческой деятельности на основе единой этики, объединяющей и “авторитетов”, и прочих участников общего дела.

Поэтому не надо выяснять, чей авторитет «дутый», а чей «истинный» (истинных авторитетов не бывает) для того, чтобы «дутых» развенчивать, а «истинных» поддерживать.

Надо строить отношения с людьми на принципах человечности, принимая людей, такими каковы они есть: со всеми их достоинствами и недостатками (в том числе и проявляющимися через «эгрегориальное марево», активность которого обусловлена особенностями безсознательных уровней психики людей[2]), помогая людям освободиться от гнёта свойственных им проблем. Тогда людей будет объединять взаимное уважение, в основе которого будут общие дела, а не толпо-“элитарные” взаимоотношения торговли и конфликтов (пусть даже безсознательных) самооценок типа «я такой хороший и умный — почему я не начальник?» и ответных: «я — начальник, значит я хороший и умный, а вы обязаны меня уважать, мне безпрекословно подчиняться, угадывать и воплощать в жизнь мои мысли, прежде, чем я их оглашу[3], холить меня и лелеять».

———————

[1] См. ещё первую редакцию “Мёртвой воды” 1992 г.

[2] Эта тема наиболее обстоятельно в материалах КОБ рассмотрена в работе ВП СССР “От корпоративности под покровом идей к соборности в Богодержавии” (О психологической подоплёке личности и её целенаправленном изменении).

[3] По существу это требование того, чтобы подчинённые были умнее начальника, но явно никогда этого ему не показывали, чтобы уберечь начальника от «комплекса неполноценности» и не лишить его “авторитета”.

Соответственно сказанному выше, дабы избежать бездумной подчинённости по Бог весть как сложившемуся или преднамеренно созданному авторитету тех или иных личностей, дабы избежать невнимательности при рассмотрении мнений “не-авторитетов”, при письменном высказывании взглядов по проблематике концептуальной власти и другим социологическим темам, у нас принята анонимность. На наш взгляд, анонимность высказываний должна снимать предубеждённость, дабы каждый добровольно думающий воспринимал прочитанное по совести своей и мог исправить ошибки без психологического давления имён тех, чьи мнения он привык воспринимать как неусомнительно авторитетные. Народу, обществу людей важен результат дела, а не человеческие персоны, его осуществившие: если дело доброе, то от сотворившего его не убудет, а если злое, то от Божьего воздаяния никто не укроется, если бы даже кто и захотел. Этим и обусловлена анонимность Внутреннего Предиктора СССР — группы разработчиков Концепции общественной безопасности.[1]

Тем не менее, стремление возвести в авторитеты от Концепции общественной безопасности или отказать в таковом ранге тем или иным лицам в среде почитающих себя истинными сторонниками КОБ *существует на протяжении всего времени с той поры, как первые материалы КОБ были оглашены в обществе.* Вся такого рода деятельность, будь она осознанно-умышленной или безсознательно-личностной (в том числе — безсознательно-эгрегориальной), направленная как на возведение тех или иных лиц в ранг авторитетов, так и на развенчание авторитетов, в которых кто-то разочаровался, — лежит вне русла КОБ и вне алгоритмики её продвижения в общество.

Внутренний Предиктор СССР
16 — 18 февраля 2008 г.
Уточнения и добавления:
1, 2 марта[2] 2008 г.

[1] Этот абзац с некоторыми изменениями — повторяет сказанное ещё в 1994 г. в самом начале работы ВП СССР “Вопросы митрополиту Санкт-Петербургскому и Ладожскому Иоанну и иерархии Русской православной церкви”.

[2] На будущее: 2 марта 2008 г. — день выборов президента РФ.